

Православие и отечественная культура:

потери и приобретения минувшего, образ будущего

Доклад протоиерея Сергея Гомаюнова на пленарном заседании XXVIII Свято-Трифоновских образовательных чтений 19 октября 2023 года.

Тема наших чтений сформулирована таким образом, что подталкивает к формату академического доклада. И это можно сделать достаточно легко. Можно вспомнить о связи нашей многовековой культуры с событием Крещения Руси. Перечислить плоды этого красного сеяния в литературе, архитектуре, живописи, музыке. Опереться на великие имена. Сказать о гонениях на православную культуру в богоборческий период нашей истории и мощном возрождении её сегодня. Но такой формат более уместен во времена спокойные, размеренные.

Наше время сегодня иное, время военное. И таковым оно стало задолго до начала СВО. СВО только вывела на поверхность зародившиеся задолго до того глобальные процессы, в которых России отводится важнейшая роль. Мы являемся свидетелями и участниками противостояния, в котором на первый план выходят духовные и нравственные ценности. Наши противники чётко заявляют: Россия воюет против наших (то есть их) ценностей. К своим ценностям противник относит изменение представления о человеке как таковом, о норме, которая всегда и при всех разногласиях оставляла в человеке неизменными его природу, личность, пол, семью и многое другое. И выясняется, что глобальному распространению по всему миру этих ценностей мешает Россия. В пространстве ценностей обозначилась своя линия фронта.

Для того, чтобы говорить о глобальных процессах, нужно прежде чётко осознать, в рамках какого мировоззрения и на каком языке это делать. Вы, наверное, заметили, что в последнее время одним из самых востребованных понятий стало понятие цивилизация. Осмысление истории, видение современной картины мира осуществляется через призму цивилизационного подхода. Что это такое?

Цивилизационное мировоззрение фиксирует как непреложный факт всемирной истории существование таких устойчивостей, которые при всех изменениях, касающихся хозяйственной, социальной, политической сфер жизни позволяют сохранять способность народа самоидентифицировать себя на всём протяжении своего существования. Проще говоря, всматриваясь в поколения наших предков от начала существования нашего Отечества до сегодняшнего дня, фиксируя все изменения, произошедшие в течение многих веков, мы с уверенностью констатируем не только последовательность, но и преемственность того самого

главного, что объединяет нас в слово «мы». Это «мы» и во времена Крещения Руси. Это «мы» и в тяжелейшие времена распада Руси и борьбы за её возрождение. Это «мы», создавшие одну из величайших в истории империй – Российскую империю. Это «мы», её обрушившие в ходе страшных революционных потрясений. Это «мы», добившиеся победы в самой кровопролитной – Второй мировой войне. Это «мы», вновь отдавшие страну на поругание и унижение в недавнее время. И это «мы», сегодня усиливающиеся восстановить в своём сознании историческую память, возродить историческую самостоятельность и самодостаточность, суверенитет, вернуть то, что передано нам как историческое наследие, и ответственно передать его следующему поколению. Да, мы можем быть очень разными, мы можем быть врагами сами себе, но всё равно это «мы».

Это и есть цивилизационный подход. Что же собою представляет то самое главное, скрепляющее и удерживающее цивилизационное единство? В поисках подходящего слова часто употребляют такое понятие как «цивилизационный код». Удачное оно или нет, пусть так. Главное понимать, что составляет содержание цивилизационного кода.

И вот здесь, каким бы странным это не казалось, данное инновационное понятие при ближайшем рассмотрении оказывается выражением традиционного мировоззрения, того мировоззрения, которое имеет Церковь. Только она говорит на языке Священного Писания. Поэтому для нас, христиан, цивилизационное мировоззрение – это библейское мировоззрение. Что же является теми важнейшими скрепами, которые объединяют людей в устойчивые целостности?

О первом, сотворённом Богом человеке, Сам Господь сказал: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт.2:18). Не сказано: «Не хорошо жить человеку одному», но именно «быть». Бог так творит человека, что человек нуждается во вступлении в единство с другим. Библейский рассказ о том, как создается и рождается единство первых людей, важен в подробностях.

Вспомним вторую главу Книги Бытия. Первое творческое деяние Адам совершил в раю, до грехопадения. Им стало именование райских животных и птиц, которых перед Адамом провёл Господь. Бог не дал какого-либо задания Адаму, но человек догадался, что он должен был сделать. Адам смотрел на тварей и именовал их, а Бог смотрел на Адама, и Адам ни разу не ошибся. Именование – это способность человека познать замысел Божий о каждом Его творении и облечь сделанное открытие в формы культурного творчества, в данном случае – в слово.

Первое культурное деяние Адама завершилось тем, что он дал имя другому человеку – жене, сотворённой Богом из ребра Адама. Они, Адам и жена его, стали семьёй. Они же стали и малой Церковью, с которой началась жизнь Церкви в истории. Церковь и культура появляются в раю.

Церковь и культура друг другу родные. Они и есть те самые первичные скрепы, родившие единство первых людей. Они даны человеку до грехопадения,

они перешли с ним во всемирную историю после потери рая. Они являются тем ядром или цивилизационным кодом, который делает сообщество людей народом в истории, задают его самоидентификацию.

Библейское откровение о рождении Церкви и культуры обязывает нас говорить не только о возможности, но и о необходимости благословлённого Богом соработничества Церкви и культуры. Да, в нашей истории были периоды, когда культура теряла ощущение связи с Церковью и даже противопоставляла себя ей. В свою очередь, и Церковь нередко с оправданной осторожностью и недоверием относилась к тому, что называли светской культурой. Но сегодня, говоря о проблемах нашей русской цивилизации, мы должны вернуться к теме соработничества Церкви и культуры и поставить перед собой реальные практические задачи в этой области.

Соработничество – это дорога с двусторонним движением. В данном случае нужно говорить о движении Церкви в сферу культуры и о движении культуры к Церкви.

Культурная, просветительская деятельность Церкви прежде всего касается того пространства, которое называется церковной оградой. За свою многовековую историю Церковь накопила огромное количество культурных сокровищ. В данном случае мы говорим о сокровищах не как об артефактах, а как о сокровищнице культурных текстов, которые существуют в различных формах, – это тексты словесные, изобразительные, музыкальные, архитектурные. Для того, чтобы они были востребованы христианином, нужно, чтобы он освоил особую церковную грамотность, которая предполагает не только способность текст прочесть, но и понять спрятанные в нём смыслы. К сожалению, при отсутствии этой специальной грамотности смыслы этих красивых и сложных текстов оказываются часто нам недоступны.

Возьмём конкретные примеры. Человек приходит в храм. Он слышит о том, что живая вера невозможна без участия в Таинствах Церкви. Для крещёного человека таким Таинством является Святое Причастие. На вопрос, как подготовиться ко Святому Причастию, ему говорят, что среди прочего он должен прочесть молитвенное правило, в частности каноны. Человек открывает молитвослов, читает:

«Яко по суху пешешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим вопияше».

Если человек остаётся один на один с молитвословом, то что он поймёт сам из прочитанного? Ничего. Хотя слова как-то произнесёт. Закроет книгу и отложит в сторону. И вполне вероятно, что на этом и закончится его путь ко Причастию.

Можно, конечно, и не вдумываться в непонятное или даже вовсе пропускать все эти ирмосы. Но тогда сокровище Церкви не обогатит тебя духовно, останется под спудом. И как важно, чтобы рядом с этим человеком оказался другой человек, и вовсе не обязательно священник или мирянин, окончивший богословские курсы, но

воцерковленный, знающий и любящий Писание. Он объяснит: чтобы понять этот текст, нужно знать историю исхода евреев из египетского плена в Землю обетованную. Установить связь между этой историей и своей духовной жизнью. Иметь общее представление о значении наиболее употребляемых слов церковнославянского языка. Его объяснение станет той самой работой, которая переводит церковный текст в культурное пространство, позволяет сформировать метод понимания. А сам объясняющий превратится в распространителя культуры и просвещения от лица Церкви.

Другой пример. Культурное пространство храма включает в себя иконы. Иконы – тоже тексты. Прихожанам храма желательно не только знать, где находится икона святителя Николая Чудотворца или Казанской иконы Божией Матери, но и понимать символический язык икон, уметь их читать. И это часть культурной деятельности Церкви.

Подобными текстами насыщена сокровищница Церкви. Здесь и церковное пение, где азбукой является осмогласие. И структура богослужений: Литургии, последований Таинств Венчания, Крещения. Здесь и тексты в камне или дереве – наши храмы. И колокольный звон. И символика священнических облачений, и многое другое. Всё это должно быть предметом изучения на приходе, хотя бы в самом общем виде. Это могут быть плановые занятия. Но ещё важнее, чтобы этот культурный пласт постоянно открывался внутри богослужения, прежде всего, в проповеди. Круг праздников церковного календаря, ветхозаветные и новозаветные чтения с их толкованием, памяти святых – всё это является обширным полем деятельности священников, которые призваны непрестанно учить свою паству, делать это постоянно, на каждой службе, при совершении Крещения, Венчания, соборования, отпевания, в идеале после каждого молебна и панихиды. Объяснение всех видов церковных текстов – это культурный труд, которого нам часто очень не хватает.

Без этого культурного, просветительского труда всё совершаемое в Церкви остаётся непонятным театральным действием и питает не живую веру, а то, что называется обрядоверием, то есть верой как соблюдением внешнего благочестия, которое никого и ни к чему не зовёт. Служба превращается в «священный гул». Иконы воспринимаются как картинки из Библии для неграмотных. Праздник Крещения Господня будет связан только с возможностью набрать воду, Вход Господень в Иерусалим – с освящёнными вербами, а глубочайший по смыслу праздник Преображения Господня превращается в Яблочный Спас. Такая вера не становится для человека той ценностью, за которую следует отдавать, если надо, жизнь.

Обрядоверие – это старая болезнь нашего церковного сознания. Она проявила свою несостоятельность в годы испытания революцией. К сожалению, мы и сегодня делаем далеко не всё, чтобы не повторять прежних ошибок сейчас, когда в условиях духовной свободы нам открыты все возможности для исполнения

заповеди, данной Господом Иисусом Христом Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28:19). Не только крестить, но и научить. И прежде научить, потом крестить.

Другим направлением соработничества Церкви и культуры является движение от культуры в храм. Культура наряду с наукой могла бы приблизить к Церкви многих людей, которые по тем или иным причинам пока не переступают порог церковной ограды. Что останавливает их?

Среди причин есть те, которые имеют свою длительную историю. На протяжении многих поколений, как минимум с XVIII века, в сознание русского общества вносилась дилемма: определись, кто ты: или культурный (что подразумевало – просвещённый, образованный, современный, прогрессивный), или религиозный (необразованный, неспособный к самостоятельному мышлению, несвободный, имеющий рабское сознание) человек. Всячески поощрялось первое. И уже в конце XVIII столетия понятие просвещённый человек подразумевало определённое дистанцирование от Церкви. Появились понятия «храм науки», «храм искусства». Сделаны первые попытки считать мораль автономной по отношению к религии, не от Бога исходящей.

Советская власть, назвав православие опиумом для народа, мракобесием и невежеством, думала забить последний гвоздь в крышку гроба, похоронив Церковь. Дилемма исчезла. Никакого «или». Есть только культура и никакой Церкви.

На смену коммунистам пришли либералы, назвавшие себя гуманистами. Удивительно, но при всей враждебности к советскому прошлому, они продолжили усердно исполнять роль могильщика, используя культуру как средство дискредитации традиционных ценностей. Они проповедуют культуру как пространство, свободное от всяких ограничений и существующее для любого самовыражения при одновременном поощрении всякого извращения в человеке.

На выходе современность получила ситуацию, которую называют культурным восстанием против Неба. И эта сфера деятельности человека пытается присвоить себе исключительное право называться культурой и определять, что культурно, а что звания культуры недостойно.

На самом же деле в нашем культурном пространстве, культур много. Важно уметь вычленивать ту культуру, которая прямо или опосредованно питается смыслами Священного Писания. Мы сохранили её от Крещения Руси. Эта культура стала для цивилизации особой школой. В ней веками отбирались, сохранялись и осваивались так называемые образцовые тексты. Освоение этих культурных текстов рождало каждое новое поколение в народ, дарило ему самосознание принадлежности к своей цивилизации.

Культурные смыслы и ценности образцовых текстов – это библейские смыслы и ценности. Поразительно то, что даже в периоды размежевания путей Церкви и

культуры, культура, хотя и опосредованно, всё равно содержала в себе проблематику, заданную в своё время библейским пониманием человека.

Сказанное относится даже к советской культуре. На уровне идеологии она заявляла себя как атеистическая, но на уровне нравственной проблематики во многом оставалась преемницей дореволюционной культуры. Она отстаивала достоинство человека, совесть, долг, готовность к самопожертвованию, верность семье, Отечеству и многое другое. Можно только приветствовать принятое недавно решение о возвращении в школьные программы по литературе лучших произведений советских писателей. Кстати, в советский период именно лучшие произведения культуры в условиях, когда Церковь вынужденно замолчала, нередко становились преддверием катехизации. Тогда многие верующие творческие люди раскрыли себя в литературе, науке, философии, театре, кинематографе. Они научились говорить между строк о том, что несло на себе свет Евангелия.

Цепочка передачи внутри отечественной культуры образцовых текстов не прервалась. Она дотянулась до нашего времени. И сегодня практическая задача состоит в том, чтобы сделать эти тексты предметом внимания, интереса, обсуждения с пока ещё не воцерковленными людьми, например, в школе. Опыт показывает, что нередко через уроки литературы, истории, музыки, изобразительного искусства православному педагогу доступнее бывает дойти до сердца ученика, нежели преподавателю ОПК или Закона Божия, где готовый результат выдаётся сразу и может осесть только в голове слушателя, тогда как сердце его останется закрытым.

Сказанное имеет отношение и для приходской жизни. Если мы будем говорить только о духовной пище, об аскетике, не возделывая поле душевной жизни, опасные крайности неизбежны. Святоотеческая мысль чётко различает в человеке душевное и духовное. Человек спасается духовным деланием. Но, по мысли апостола Павла, «не духовное прежде, но душевное, потом духовное» (1 Кор15:46). Затруднительно дать человеку духовное, не дав прежде душевное. Мы же, обладающие истиной, нередко пренебрегаем колоссальным культурным наследием, которое ведёт ко Христу или помогает глубже осознать Христово Евангелие.

Священнику нужно личным примером побуждать других осваивать лучшие образцы отечественной культуры. Например, прививать любовь к русской литературе. И наряду с регулярным чтением Священного Писания и святых отцов, предложить тем, кому это действительно было бы надо для своего роста и обогащения жизненного опыта, перечитать основные произведения русской литературы, которые когда-то в детстве изучали по школьной программе, так ничего толком не поняв и не запомнив. Имена Пушкина, Гоголя, Достоевского не должны быть для нас только именами без знакомства с их творчеством. Тот же Достоевский через свои произведения привёл к Богу столько людей, (и не только в России, но и по всему миру), сколько не удалось сделать ни одному священнику. И, как это было

у монахов при встрече, когда они спрашивали: «Как молитва?», так и у нас может звучать вопрос: «Что читаешь?» Из опыта приходской жизни уверяю, вы испытаете радость от того, что люди укрепились ещё одной доброй связью, что делает нас всех ближе друг другу во всяком общем деле.

Есть мудрость Церкви: пойми своё время. Премудрый Соломон говорил: «Всему своё время, и время всякой вещи под небом... время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Екл.3:1,5). Ещё недавно мы в основном оплакивали потери минувшего. Настало время формировать образ будущего. Как писал поэт Арсений Тарковский: «Я в будущее втянут как Россия». Будущее России зависит от всех вместе и от каждого в отдельности.

Сегодня открылось окно возможностей принятия и осуществления быстрых и масштабных решений. Война обнажила все болезни не только материального характера, но и состояние наших умов и сердец. Великий полководец Александр Васильевич Суворов учил: на войне каждый солдат должен знать свой манёвр. Есть командиры, есть рядовые. Мы с вами – рядовые воины Христовы. Но и нам дано быть носителями многовековых церковных и культурных традиций нашего народа. И от рядовых тоже зависит вклад в общую победу, которую будем приближать добросовестным служением Богу и Отчеству.

**Протоиерей Сергей Гомаюнов,
настоятель Екатерининского храма города Кирова,
заместитель директора МБОУ СОШ «Вятская православная гимназия»
по научно-методической работе,
кандидат исторических наук, доцент,
сопредседатель правления
Ассоциации православных гимназий
Приволжского федерального округа**